

Конференция по разоружению

6 June 2023
Russian
Original: English

Вербальная нота Делегации Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению от 15 мая, препровождающая документ, призванный дать пищу для размышлений по вопросу о повышении эффективности и действенности Конференции по разоружению

Делегация Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю Конференции по разоружению в Женеве и имеет честь представить наш документ, призванный дать пищу для размышлений по вопросу о повышении эффективности и действенности Конференции по разоружению. В документе представлены идеи, которые могли бы быть проработаны в ходе предстоящих дискуссий по активизации работы Конференции по разоружению. Делегация Соединенных Штатов просит распространить этот документ среди государств-членов и зарегистрировать его в качестве официального документа Конференции по разоружению 2023 года.

Делегация Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению пользуется этой возможностью, чтобы вновь заверить Генерального секретаря Конференции по разоружению в своем глубочайшем уважении.

Приложение

Повышение эффективности и действенности Конференции по разоружению: документ, подготовленный в качестве пищи для размышлений Делегацией Соединенных Штатов Америки при Конференции по разоружению, 15 мая 2023 года

Введение

Для улучшения методов работы Конференции по разоружению (КР) многое можно сделать без изменения официальных правил процедуры (ПП). В нынешних условиях такой подход, сфокусированный на реальной *практике*, может представлять собой наиболее реалистичный путь к оживлению методов работы КР и, тем самым, самой КР.

КР может предпринять шаги для укрепления *преемственности*. КР должна быть в состоянии переносить свою работу из года в год, избегая ненужных процедурных препятствий и поступательно фиксируя прогресс, достигнутый на каждой сессии. Наконец, КР может предпринять шаги в направлении более *интерактивных* дискуссий по своей разоруженческой повестке дня. Далее приводятся некоторые конкретные предложения.

Рационализация программы работы и государства-наблюдатели

Практика КР в отношении принятия программы работы (ПР) более чем назрела для изменений, поскольку нынешняя процедура является громоздкой и без какой-либо на то необходимости повторяющейся: она требует от форума повторять выполнение одной и той же задачи из года в год, начиная с нуля. Вместо того чтобы дискутировать и составлять ПР для каждой новой сессии, КР могла бы принять всеобъемлющую и сбалансированную ПР, основанную на существующей повестке дня КР, которая переносится из года в год, если КР не примет иного решения, тем самым высвобождая для делегаций время и ресурсы на рассмотрение субстантивных пунктов повестки дня.

Другим способом рационализации ПР было бы предоставление координаторам вспомогательных органов (ВО) большей свободы действий для структурирования дискуссий таким образом, который, по их мнению, был бы наиболее продуктивным, вместо того чтобы предписывать их методы работы в рамках ПР. Аналогично тому, как управляются рабочие группы открытого состава, координаторы должны быть в состоянии предлагать предварительные повестки дня и графики работы, учитывая мнения делегаций в этом процессе. (Примечание: В настоящем документе термин «вспомогательный орган» используется для обозначения формата для субстантивных дискуссий по конкретным пунктам повестки дня, но это не исключает использования другого термина, такого как «специальный комитет».)

Как и в случае с процедурами для ПР, КР также дублирует время и усилия, постоянно возвращаясь к рассмотрению просьб потенциальных государств-наблюдателей об участии в каждой сессии. Вместо этого КР следует согласиться переносить любого ранее утвержденного наблюдателя из года в год. КР могла бы начать с использования в качестве основы решения председательства КНР по поводу государств-наблюдателей, принятого в 2022 году.

Обеспечение гибкости работы вспомогательных органов

Другим путем повышения эффективности КР и выхода за рамки нынешнего подхода «все или ничего» было бы продолжение дискуссий ВО в неофициальном

формате, как это предполагается в ПП. Цель состояла бы в том, чтобы получить более интерактивный формат для субстантивного обсуждения пунктов повестки дня и избежать официальных национальных заявлений (которые были бы оставлены для пленарного заседания).

Наряду с этим было бы также важно рассматривать отчетность ВО перед пленарным заседанием как не носящую обязывающего характера. Координаторы ВО имели бы свободу самим определять, как наилучшим образом отчитываться о результатах работы органа на пленарном заседании. Отчеты рассматривались бы просто как отражение прогресса, достигнутого на текущий момент, каким его видит координатор. Для того чтобы сохранить и защитить неофициальный, необязывающий статус любых сделанных выводов, независимо от того, информируют ли координаторы пленарное заседание устно или представляют документы от своего имени, эти отчеты рассматривались бы как отражающие только взгляды координатора, пока не будет принято последующее решение на пленарном заседании.

Такой подход позволил бы сократить время, затрачиваемое на попытки достичь согласия по консенсусному документу, и в то же время обеспечить наличие некоторого отчета о состоявшихся дискуссиях. Отчет о работе ВО служил бы отправной точкой для проведения дискуссий в следующем году, что позволяло бы процессу дискуссий и обсуждений идти своим чередом и в своем собственном направлении, пока не будет найден путь продвижения вперед, который может быть согласован консенсусом. Это укрепило бы ВО как неофициальные органы, структурированные для укрепления доверия и общего понимания, пока не начнет формироваться консенсус, оставляя за пленарным заседанием принятие решений относительно дополнительных действий.

Другим вариантом для отчетов ВО могло бы быть включение в неофициальные выводы координатора дополнительного, официально согласованного раздела «согласованные выводы», содержащего те идеи, которые вполне могут поддержать все государства. Изначально это могло бы сводиться просто к согласию с тем, что тот или иной конкретный вопрос является важным. Цель состояла бы в том, чтобы избежать прошлой практики длительных переговоров, в результате которых, в конечном счете, сообщается только позиция «некоторых делегаций» или «одной делегации» по какому-либо вопросу. Такой подход мог бы помочь перевести дискуссию в другое русло и стимулировать делегации к поиску даже небольших областей согласия. Основное внимание уделялось бы областям согласия, а не разногласиям, что способствовало бы достижению консенсуса.

Развитие интерактивного диалога

Пленарные заседания КР часто состоят только из того, что государства-члены излагают национальные позиции, не проводя какого-либо субстантивного обмена мнениями и обсуждения проблем. Если делегации хотят когда-либо продвинуться вперед в переговорах, им нужно сначала обсудить свои разногласия, чтобы определить области сближения позиций. В настоящее время КР замкнулась в процессе, который дублирует модель национальных заявлений и выступлений в порядке осуществления права на ответ, практикуемую в Первом комитете ООН, вместо того чтобы сосредоточиться на диалоге и обсуждении. То же самое в значительной мере относится и к Комиссии ООН по разоружению, работа которой превратилась скорее в переговоры о существующих национальных позициях по проблемам, нежели в субстантивное исследование, сфокусированное на вынесении полезных рекомендаций для КР.

Продолжая практику проведения заседаний ВО в «неофициальном» режиме, мы могли бы расширить использование периодов неофициальных дискуссий во время официальных пленарных заседаний, чтобы делегаты могли более углубленно изучать вопросы. Например, пленарное заседание могло бы переходить к неофициальным дискуссиям после официальных пленарных панельных презентаций, что предоставляло бы делегациям возможность задавать вопросы и обращаться за информацией к экспертам, а также взаимодействовать друг с другом, прежде чем

они впоследствии, на официальном заседании, выразят свои национальные взгляды. Экспертам также можно было бы предложить высказать дополнительные соображения по любым «согласованным выводам», вытекающим из процесса работы ВО.

Кроме того, КР могла бы внести вклад в свои собственные субстантивные дебаты посредством более продуманной стратегии поиска синергизма с другими разоруженческими органами. Например, КР (через ГА ООН) могла бы просить Комиссию ООН по разоружению изучить узко определенную тему или даже конкретный вид мер, которые мы хотели бы рассмотреть. Это позволило бы каждому органу играть дополняющую, а не дублирующую роль в этих дискуссиях и, следовательно, ускорить наш конечный прогресс по ключевым вопросам разоружения. Такой подход имел бы дополнительное преимущество в плане улучшения функционирования «разоруженческого механизма» посредством практических шагов по достижению лучших результатов.
